

Геннадий КАЦОВ

Геннадий Кацов родился в 1956 году в Евпатории. В середине 1980-х был одним из организаторов московского клуба «Поэзия» и участником литературной андерграундной группы «Эпсилон-салон». В 1989 году переехал в США, где последние 32 года работает журналистом. Стихи опубликованы в антологии «Самиздат Века» (1997), в ведущих литературных журналах США, Европы, РФ; по-английски – в изданиях Cimarron Review, Blue Lyra Review, Tupelo Quarterly, Verse Junkies, Painters and Poets, Life and Legends и др. Автор семи поэтических книг; также сборника стихотворений, прозы и эссе «Притяжение Дзэн» (СПб.: Петрополь, 1999) и экфрастического визуально-поэтического альбома «Словосфера» (Нью-Йорк: Liberty, 2013). Член редколлегии альманаха «Времена» (США) и журнала «Эмигрантская Лира» (Бельгия).

династия мин разгромлена, универсам закрыт,
на лобовом стекле «дворники» аплодируют под дождём,
над руинами замка в аквариуме косяки рыб,
разрушена троя, на её месте мог быть твой дом

в уходящем году суворов был дерзко суров,
флаг великой британии с предплечья стёр евросоюз,
контурные карты стран оон – на боках коров,
если тигр для быка – минус, то евфрат – плюс

отцвели хризантемы в январском версальском саду,
улыбается лувр, весь в отверстиях император максимилиан:
сколько вспомнить всего в уходящем високосном году,
столько будет в году наступившем незатянувшихся ран

открывает алхимик из дрездена чудо чумы,
гибкость ртути придав грубой водопроводной воде –
миллионы погибали от жажды, на их месте мы
быть могли, если б знали тогда о курения вреде

сгорела дотла александрийка – это тонны томов,
федор михайлович михаила афанасьевича опередил;
уже написан и переведён на арабский трактат «амок»,
ещё не наколот на иглу-гарпун моби дик

всех спасут когда-нибудь вакцина и корень женьшень,
последний айсберг бросился в ювенильную глубину –
и гольфстрим, не старея, с тех пор попадает в мишень,
в новогодний на циферблате ноль, по-латински – нуль

говорят, что годы по принципу домино
валятся, едва ты появляешься на свет:
человек рождается одноног,
да, и второй руки у него нет

не хватает, обычно, половины лица,
непарным уродствам несть числа:
у мальчиков нет одного яйца,
у царственных девушек – весла

и *тот* начинает половинку искать
свою во фьордах, в песках пустынь,
меж собакой и волком, между скал,
пока стол накрыт и суп не остыл

ну, а *та*, у коей скелета недокомплект
и приличный недобор хромосом,
на любого согласна – хоть президент-элект,
хоть преферансист, хоть масон

а едва сочленятся, то стартует процесс
притирок, приглядок – вечно живой:
так своё отражение в воде нарцисс
изучает на картине караваджо

женщина в прозрачном платке и цветном сари –
что ты знаешь о домашнем борще и сале,
о среднерусской возвышенности и вековом запое,
о двух германиях и между ними заборе,
о кенгуру в австралии отстраненной и там же эму

здесь должна быть пауза на коммерческую рекламу
о том, как тяжело живётся в камбодже имаму

что ты знаешь, женщина в сари и прозрачном платке
о странных странах магриба и пустынном песке,
о свободной либерии для несвободных людей,
о правилах, коим должен следовать иудей,
о солидарности, чью соль воспели мицкевич и лем

здесь должна быть пауза сразу для нескольких реклам
про шведскую мебель ikea и тибетский храм

что ты знаешь, женщина в платке и прозрачном сари,
о ватикане и святейшем католическом сани,
об италии, по форме похожей на твой сапожок,

о стране восходящего солнца, неостывающей, как ожёг,
о брекзите, против которого нет приема

на этом месте должна быть короткая реклама
об опасности загрязнения мира виртуальным спамом

что ты знаешь, женщина, про сари и цветной платок,
про венесуэлу, которой правит непонятно кто,
про сша – к ним не подобрать совершенного вида глагол,
про бразилию, где полно обезьян и игроков в футбол,
про нескандальную канаду и профессиональный ее хоккей

здесь должна быть, опять же, реклама – хоть убей,
не вспомнить о ком, хотя, скорее всего о ней

о женщине в цветном сари и прозрачном платке,
идущей к гангу – самой мирной в мире реке:
мы сядем на ранний пароход, освещаемы сми,
и отправимся долго бороться во всем мире за мир,
за братство и равенство разных, несовместимых стран

на этом месте должно быть столько реклам,
что никакого места ни им не хватит, ни нам:
ни на суше, ни на воде, ни в том мире – неизвестно где